

НИЖЕГОРОДСКИЙ

ЯРМАРОЧНЫЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ИЗДАНИЕ НИЖЕГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Среда № 16. 4 августа 1865 г.

Выходить ежедневно, исключая дней, следующих за праздниками, с 4-го числа по 4-е сентября. Подписка принимается въ конторѣ редакціи Ярмарочнаго Справочнаго Листка, въ Соковомъ отдѣленіи, главнаго Ярмарочнаго дома.

Объявленіи для напечатанія въ «Ярмарочномъ Листкѣ» принимаются въ конторѣ редакціи. — Съ каждой буквы и цифры обыкновеннаго прифотомъ платится за одинъ разъ 1/2 коп., за два раза 3/4 коп., за три раза по 1 коп.; съ мѣста, а не съ буквы и цифры объявленія, взимается по особой таксѣ, имѣющей въ конторѣ.

Цена Ярмарочнаго Справочнаго Листка: безъ доставки — 2 руб., съ доставкой 2 р. 50 к., съ почтовой пересылкой — 3 руб. Отдѣльные номера продаются по 10 к. с.

РАСПОРЯЖЕНІЯ МѢСТНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ нижегородскаго губернатора... постановленію 21 іюля состоявшемуся, въ общемъ присутствіи нижегородскаго губернскаго правленія двадцати седьмого, будущаго августа мѣсяца назначены окончательный торгъ безъ переторжки (въ видѣ соревнованія) на четыре лѣтнее (съ 15 сентября 1865, по 15 сентября 1869 года), содержаніе ярмарочныхъ мостовъ и временныхъ помѣщеній, по смѣтамъ на сумму 37305 руб. 80 коп., а по послѣдне-состоявшейся на первыхъ торгахъ и въ двадцать семь тысячъ девять сотъ руб. сер. Почему же можно торговаться имѣютъ явиться въ назначенный срокъ; торгъ будетъ начатъ въ 1 часъ по полудни, къ кановому времени всѣ письменныя заявленія конкурентовъ должны быть уже поданы въ общее присутствіе губернскаго правленія, съ законными видами и залогомъ; залоговъ требуется 15580 руб. сер., потому что пониженіе и въ имѣть бытъ съ цѣны не смѣтено 37305 руб. 80 коп. въ годъ, а съ послѣдствіемъ состоявшейся на переторжкѣ 27900 р.; въ число залоговъ 5580 р.; требуется на 1/3 часть годовой цѣны годовой суммы и 40 т. р. въ обеспеченіе и завети и сохранности казеннаго имущества, отъпущаго въ 50 т. руб. отъ года.

ЗАМѢТКИ О НИЖНЕМЪ НОВГОРОДѢ.

Прозанъ новаго памятника Кулибину. — Изъ что о сынахъ и дочеряхъ Германіи. — Урокъ, данный немцами русскимъ, по поводу басень Крылова и Хемницера. — Какіе предметы необходимо преподавать въ училищѣ для торговаго сословія. — Гдѣ взять средствъ для открытія этого училища. — Проектъ юбилей Кулибину. — Еще указаніе на средства для осуществленія училища.

Я сказалъ, что не худо-бы было нижегородцамъ почтить память своего согражданина памятникомъ. Не думайте, читатель, что я говорю о сооруженіи новаго памятника Кулибину, думаю объ уничтоженіи существующаго надъ его могилой. Въ тѣхъ уничтожить камень, поставленный родственнымъ заботливостію, было-бы не деликатно, даже святотатственно!.. Почтѣть память Ивана Петровича, воздвигнуть памятникъ, достойный того, чей геніалъ чтила Екатерина и ея державные сыны и внуки и царя иноземные, можно, не трогая и этого камешка. Не подумайте также, читатель, что я веду рѣчь о монументальномъ памятникѣ! Монументы вещи дѣйствительно хорошия; они наглядно сохраняютъ отъ забвенія и событія, связанныя съ этими именами, — но и только. Но есть еще родъ памятниковъ, которые сохраняютъ отъ забвенія досельную быль и ея дѣятелей, приносять потомству и существенную пользу: такіе памятники суть заведенія, основанныя на пользу ближнему.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ, какъ и почти во всѣхъ губернскихъ городахъ, ощутителенъ недостатокъ въ учебномъ заведеніи для дѣтей торгово-промышленнаго сословія¹²⁾. Классическая гимназія, которая теперь здѣсь существуетъ, и Александровскій институтъ, гдѣ преподаваніе наукъ на тѣхъ же началахъ, не по плечу торгово-промышленному сословию; курсъ наукъ уезднаго училища уже слишкомъ миніал

тюрець, чтобъ могъ доставить мальчику какія-либо основательныя познанія, кромѣ простой грамотности, или точнѣе — жадкой полуграмотности; почему и было-бы весьма полезно основать здѣсь, въ Нижнемъ-Новгородѣ, училище, въ которомъ преподаваніе приспособить такъ, чтобъ оно вполне принесло пользу мальчикамъ, назначаемыхъ для торгово-промышленныхъ занятій и это училище посвятить памяти Кулибина. Божь памятникъ самый достойный памяти Ивана Петровича. На сколько-же такое заведеніе полезно для горожанъ, кажется, не нужно доказательствъ!

Правда, пора, по слову поэта, принадлежавшаго тоже къ торговому сословию, — Кольцова: *намъ оставить* — *Про высоты мечтать...* съ одной стороны, а съ другой коснѣть въ невежествѣ; пора роднымъ спуститься съ высшихъ сферъ и посмотрѣть подъ ноги, а другимъ сбросить съ себя нравственную тищу, остатки татарщины и посмотрѣть внимательно къверху. Пора позаботиться горожанамъ торгово-промышленнаго сословія объ образованіи дѣтей своихъ; пора позаботиться этому сословию, столь значительному по своему влиянію на внутреннее благосостояніе государства, сыскать, такъ сказать, мѣрку, по которой-бы оно могло приложить научныя познанія къ своему быту, къ своимъ занятіямъ съ пользой нравственною и матеріальной.

Каждому понасть въ университетъ, при всемъ даже торжествѣ желаніи, и, даже при способностяхъ къ наукѣ. Къ тому есть множество препятствій, которыя по численности ихъ и разнообразію не мѣсто разбирать теперь и не досугъ, при томъ-же и не мыслимо, по крайней мѣрѣ, въ наше время, чтобы студенты университетовъ сидѣли за прилавками или за конторками торговыхъ фирмъ. Но можно, даже и должно желать, чтобы и заприлавочный людъ и людъ конторскій зналъ побольше псалтыря и часовника и даже побольше того, что можетъ сообщить ему курсъ наукъ уезднаго училища, и читаль-бы (если его забересть охота къ чтенію, да позволять то его занятія) не бѣгалъ съ набардашцами, не гуага и аглецкаго милорда или не вздорные водевиан и не грошевые романы, а что ни-будь подлиннѣе. Не утверждать-бы, что Курскъ въ Сибири, что земля стоитъ на трехъ китахъ, въ лунѣ Каинъ Авеля на плечахъ таскаеть, а царевичъ Димитрій углицкій убитъ въ сурьевской лаврѣ, по приказанію сестры своей Софьи¹³⁾.

Не вышася и на этотъ разъ оглаутелься за границу; посмотрѣть хоть на Германію; я не говорю уже о Швейцаріи и Голландіи. Мнѣ случалось много разъ встрѣчаться съ немцами — садовниками, мельниками, кузнецами и другими мастеровыми (болѣе австрийскими подданными), народомъ чисто рабочимъ съ дѣтства, которые говорятъ на своемъ языкѣ складино, динуть правильно, знаютъ счетоводство, исторію, особенно отечественную, географію; знакомы съ лучшими своими поэтами, а тѣ, которые успѣли выучиться по русски, знакомы и съ нашими, особенно занимавшимися переводами съ нѣмецкаго.

Со мной и однимъ моимъ знакомымъ былъ курьезный случай, на рождественской елкѣ у одного знакомаго нѣмца-берлинца; мнѣ тамъ, какъ говорится, *напекли раковъ*, по случаю того, что семьяши Крылова съ Хемницеромъ. Разговоръ сначала шелъ о нѣмецкихъ поэтахъ и ихъ русскихъ

¹²⁾ Мысль объ этомъ высказана была уже лѣтъ около двадцати купцемъ Серебрянниковымъ въ письмѣ къ графу Солоубу.

¹³⁾ Подобныя розказанія мнѣ доводилось слышать не разъ отъ молодыхъ куличиковъ, которыхъ отцы изетаря считались миллионерами. Въ числѣ этихъ расказиковъ были личности, которыя носятъ всегда чистыя перчатки и до сихъ поръ итальяскую оперу и клубы.

переводчиках; разбирали въ подлинникъ и переводъ «Пѣсь побѣдителей» и «Горныя вершины». Потомъ разговоръ повернулся какъ-то на басни. Мой товарищъ привелъ цитату изъ одной басни.

Его спросили, чья это басня?

«Крылова», отвѣчалъ онъ, да и мнѣ показалось, что онъ цитировалъ Крылова.

«Нѣтъ, нѣтъ, неправда, — гранили хоромъ нѣмцы и нѣмки, —

Мы заспорили; составилось пари и намъ подали басни Крылова, въ которыхъ и не оказалось цитированнаго мѣста. Потомъ намъ показали басни Хемницера, раскрытыя на той самой страницѣ, гдѣ были прочитанные моимъ пріелемъ стихи... Тутъ-то и доняли насъ сыны и дочери Германіи за наше нетвердое знаніе перваго нашего (да, пожалуй, и не только нашего) баснописца. Насмѣшкамъ небыло конца. И кто-же были эти сыны и дочери Германіи? Кузнецы, слесари, мѣдники и литейщики, ихъ жены и дѣти, да при томъ живущіе не очень давно въ Россіи.

Предметовъ въ училищѣ для торгово-промышленнаго сословія преподавать много не нужно, но преподавать ихъ слѣдуетъ фундаментально, съ возможной полнотой такъ, чтобы воспитанники этого заведенія выносили изъ него прочныя познанія, которыя могли-бы впоследствии приложитъ къ будущимъ своимъ занятіямъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы эти познанія развивали въ мальчикахъ умственную и нравственную сторону, не давали косить имъ въ грубой меркантильности и предразсудкахъ, которыми къ несчастью заражено большинство торговаго сословія. Законъ Божій, русская словесность, ариметика, начальныя понятія о геометріи и алгебрѣ, бухгалтерія и счетоводство, товаровѣдѣніе, геометрія, исторія, чистописание, черченіе и рисованіе — вотъ предметы, которые должны быть обязательными для каждаго воспитанника этой школы. Можно для желающихъ допустить преподаваніе языковъ: французскаго, немецкаго и англійскаго, знаніе этихъ языковъ можетъ быть полезно для тѣхъ изъ воспитанниковъ, которымъ случится вынужденно па службу въ конторы иностранцевъ. Но кромѣ предметовъ, которые названы мной обязательными, было-бы полезно обучать въ этой школѣ обязательно и разнымъ ремесламъ: токарному, столярному, мѣдному, слесарному, переплетному, футлярному и другимъ, какъ это заведено въ нѣкоторыхъ школахъ Германіи, предоставляя каждому воспитаннику избирать родъ ремесла по желанію.

Если-бы такое училище можно было открыть не только для однихъ входящихъ или съ воспитательнымъ отдѣленіемъ для дѣтей самыхъ недостаточныхъ родителей, то тогда-бы цѣль его была вполне достигнута. Но во всякомъ случаѣ на первомъ планѣ должно стоять самое училище, т. е. школа и воспитаніе, а не домъ для нихъ. Школу, съ воспитательнымъ отдѣленіемъ, можно открыть въ наемной квартирѣ, а домъ построить можно уже тогда, какъ много въ распоряженіи училища денегъ будетъ. А то, пожалуй, глядя на возведенное зданіе, и придется говорить: «вотъ домъ для училища,» а на вопросъ — гдѣ же воспитанники и преподаватели придется отвѣчать: «для этого суммы еще нѣтъ; она только на этотъ предметъ собирается.»

«Гдѣ-же взять для открытія этого училища денегъ», быть можетъ кто нибудь скажетъ, прочитавъ эти строки.

«А юбилей-то, читатель, Кулибина; а юбилей ярмарочный — вотъ и довольно для начала. Ярмарочное купечество, празднуя полустолѣтній юбилей перевода сюда ярмарки, вѣроятно не откажетъ помочь доброму дѣлу. Вѣдь жертвовало-же нѣкогда оно охотно и на часовую башню, которая теперь стоитъ убыло, даже и безъ часовъ, какъ величавый иррациакъ непрактической затѣи, такъ не ужели оно откажетъ въ приношеніи на памятникъ Кулибину, памятникъ живой и вѣчно живущій (т. е. на столько вѣчно, на сколько и вековѣчно на землѣ), безотрицательно производительный въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, а конечно чрезъ то, производительный и въ матеріальномъ.»

Кромѣ того самое имя Кулибина имѣетъ право на сочувствіе не одного Нижняго-Новгорода — родины великаго механика. Геній Кулибина есть достояніе всего русскаго народа; все наше отечество

Отъ Перми до Тавриды,
Отъ Финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды,
Отъ потрясеннаго кремля

До стѣпъ недвижнаго Китая
имѣетъ право назвать его своимъ, имѣетъ право указать на него съ гордостію иностранцамъ, какъ на своего роднаго, нѣкогда собиравшаго своими изобрѣтеніями дань удивленія почти со всей Европы.

Празднуя юбилей ярмарки и Кулибина развѣ нельзя будетъ свернуть съ рутинной дорожки юбилейныхъ праздниковъ.

Не берусь разсуждать какъ можетъ быть отпразднованъ ярмарочный юбилей; для этого праздника средства громадныя — это праздникъ не только цѣлой Россіи, но и различныхъ народовъ; но скажу, что нижегородцы могутъ отпраздновать пятидесятую годовщину кончины своего гениальнаго соотчича днемъ безъ огневато освѣщенія залы, безъ иллюминацій, пожалуй даже и не надѣвая мундировъ (и покойный вѣдь не любилъ пустаго блеска и многимъ пожертвовалъ, отказавшись отъ мундироманіи); даже и безъ тостовъ. Найдутся люди, которые и безъ тостовъ почтять память его добрымъ, задушевнымъ словомъ, не въ освѣщенной залѣ съ кафедры, а просто подъ открытымъ небомъ надъ его скромной могилой. И какая зала можетъ быть величественнѣе для такого торжества какъ кладбище,

Гдѣ могилы межъ собой,

Какъ испуганное стадо,

Жмутся тѣсной чередой?

Какое освѣщеніе можетъ быть блистательнѣе солнечнаго? Какая кафедра приличнѣе для задушевнаго слова юбиліару, какъ не подножіе его надгробнаго камня?

Тутъ, читатель, и сохранится не одна тысяча. Кромѣ того у нижегородцевъ найдутся еще средства (конечно найдутся, когда будетъ желаніе) прибавить къ этому сбору еще порядочную сумму.

Развѣ мы не видимъ среди нижегородскихъ жителей личнос ей, готовыхъ жертвовать для общественной пользы?

Не желая смущать ихъ скромность, я не называю именъ ихъ; но ихъ выскажутъ безъ меня: второй дѣтскій пріютъ, коммерческій банкъ и будущая николаевская богадѣльня и другія дѣла добра и любви къ ближнему. Неужели-же эти личности утомились благотворить; неужели они не будутъ изъ первыхъ вкладчиковъ на разумный памятникъ Кулибину?

Но ужъ если и эти господа почему либо (что впрочемъ не вѣроятно) будутъ глухи къ зазыву, приглашающему ихъ на новое дѣло добра, то можно придумать и еще что-нибудь, для осуществленія училища для торгово-промышленнаго сословія, конечно это уже будетъ съ небольшою натяжкой.

Здѣсь два дѣтскіе пріюта. Конечно польза ихъ видна, но польза эта, говоря по совѣсти, относительная, которую можно формулировать такъ: «что-нибудь лучше, чѣмъ совсѣмъ ничего.» Вслѣдствіе этого-то и можно положить, что если-бы одинъ изъ пріютовъ обратить въ предполагаемую мной школу, то это было-бы уже «ничто нибудь, а нѣчто капитально-полезное.»

Можно-бы еще сказать кое-что, но и безъ того статья моя вышла болѣе задуманнаго и потому, кончая ее, прошу читателя, какъ просилъ мнѣхъ суздальскаго Спасо-Фимскаго монастыря Лаврентій, кончая для великаго князя нижегородскаго списокъ Нестора: «и нынѣ, господа отцы и братья, ожеся гдѣ буду описалъ, или не дописалъ, или переписалъ, чтите исправляя Бога дѣла, а не кляните.... Слышите Павла апостола: «не кляните, а благословите.»

И. Храмцовскій

ЛѢТОПИСЬ ЯРМАРОЧНОЙ ЖИЗНИ.

II.

Физиономія ярмарки, въ настоящее время, почти уже опредѣлилась и получила совершенно ярмарочный характеръ. Поэтому мы можемъ нынѣ сказать о ней кое-что поопредѣленнѣе прежняго. Въ сравненіи съ прошлымъ годомъ, нынѣшняя ярмарка развертывалась много быстрѣе. Такъ еще 15 іюля въ самый день открытія ярмарки, когда, какъ извѣстно, время поднятыхъ флаговъ и обѣда у Н. Егорова,

12) Подъ рубрикой товаровѣденія я разумлю, такія научныя свѣденія, которыя давали-бы понятіе гдѣ, въ какой мѣстности, въ какомъ количествѣ и какого достоинства производится въ натуральномъ видѣ или фабрикуется всѣ возможные товары, гдѣ главные для покупки и продажи ихъ рынки.

13) Конечно слѣдующее мной блгое изчисленіе предметовъ и ремеслъ есть не послѣднее слово.

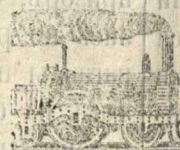
ничего на ней не бывает, замѣчалось на ней нынѣ нѣкоторое ярмарочное движеніе. Тянулись обозы, работала конно-железная дорога, чистились и выметались лавки, шумѣли выставки и трактиры, а трактиръ Бубнова, открывшійся едва-ли не до начала ярмарки, такъ загремѣлъ съ своими хорами, какъ будто подрядился выручить въ этомъ отношеніи всю ярмарку. 16 числа стали уже разбираться нѣкоторыя лавочки, а 17-го, когда въ прошедшемъ году на всей ярмаркѣ было открыто не болѣе 20 лавокъ, — мы насчитали въ одномъ сундучномъ ряду 12 открытыхъ и открывающихся лавокъ (въ 1864 году было открыто всего 2); болѣе было открыто ихъ въ главныхъ рядахъ; самое большее число, какъ и въ прошедшемъ году, въ фарфоровомъ и хрустальномъ рядахъ. Употребляя, впрочемъ, названія рядовъ: сундучный и хрустально-фарфоровый, мы вовсе не хотимъ этимъ сказать, что въ означенный день торговали только сундуками и хрустально-фарфоровыми издѣліями. Подобная мысль была-бы несправедливымъ обвиненіемъ нашей ярмарки въ недостатокъ либерализма. Напротивъ, она знаетъ не хочетъ подобныхъ ярлыковъ и не стѣсняется размѣщаетъ разнообразныя товары, гдѣ имъ пригодѣе. Человѣкъ, не знакомый съ ярмаркой, сильно-бы рискнулъ, если-бы по этимъ рубрикамъ вздумалъ отыскивать извѣстную отрасль торговли. Ему пришлось-бы порядкомъ поспѣменить ноги по ярмаркѣ, прежде, чѣмъ найти, что требуется, если онъ заранѣе не справился объ этомъ. 18 числа стали торговать подъ главнымъ домомъ, а передъ нимъ, около оркестра, начавшаго играть еще съ 16 числа, и на бульварѣ появились довольно густыя толпы гуляющей публики. Въ этотъ-же день въ Ярм. Справ. Листкѣ значится цифра прїѣзжихъ на ярмарку торговцевъ равносильная прошлогодней цифрѣ 21 числа. 25, наконецъ, загремѣлъ своимъ Якоремъ г. Зоткевичъ и — ярмарка развернулась; (отъ нѣкоторыхъ мы слышали, что именно это обстоятельство, а не поднятіе флаговъ и слѣдовало-бы считать началомъ ярмарки — дѣло понятное!). Кстати, чтобы не возвращаться послѣ назадъ, позвольте сдѣлать маленькое отступленіе и дополнить краткую замѣтку о Золотомъ Якорѣ, сдѣланную нами въ прошлой статьѣ. Новости Якоря, о которыхъ мы тогда упомянули, всѣ прописаны въ объявленіи г. Зоткевича, и заключаются только въ томъ, что среди бассейна поставлена мраморная урна, исправляющая, надо полагать, должность фонтана, — устроены также на мѣстѣ прошлогодней панорамы, каскадъ, т. е. струйки воды, стекающей по ступенькамъ лѣстницы, уставленной разноцвѣтными шкаликами. Ничего — блестятъ... впрочемъ только въ началѣ вечера. Да оно дальше-то, пожалуй, и не требуется. Въ прошедшемъ году мы говорили, въ чемъ *суть* этихъ вечеровъ — до каскадовъ-ли тутъ! Позамѣчательнѣе будетъ панорама. Это знакомая уже ярмаркѣ циклограмма г. Кортелеса. Въ нашъ визитъ Золотому Якорю мы, впрочемъ, видѣли еще одни только стекла, а потому не знаемъ, какъ сохранились картины циклограммы и не прибавилось-ли новыхъ. Прочее все обстоитъ по прежнему: тотъ-же садъ, иллюминація, танцы, веселые пейзажи, возліянія и изліянія — какъ есть по житейскому. И въ этомъ отношеніи г. Зоткевичъ, или лучше, Золотой Якорь дѣйствительно *сполнъ оправдываетъ себя*, какъ объ этомъ и въ афишахъ предъявляется. Ну, а развеселая публика не оставляетъ своего любимаго благодѣтеля. По провинціальной привычкѣ всюду совать свои носы, гдѣ насъ даже не спрашиваютъ, мы проникли, что 27 числа, напр., въ Золотомъ Якорѣ было до 300 посѣтителей, тогда какъ въ прошедшую ярмарку въ этотъ день ихъ было только 97, — штука, доказывающая между прочимъ не только быстрѣйшій съездъ на нынѣшнюю ярмарку разнаго люда, но и прогрессъ въ привитіи къ намъ разнаго сорта цивилизацій или эмансипацій — какъ хотите.

Старая самокатная улица, занятая перемѣной большей части своей деревянной физиономіи на каменную, и нынѣ нѣсколько запоздала, впрочемъ менѣе прошлогодняго. Одна только ново-самокатная улица — мѣсто самаго развеселаго гульбища, нынѣ что-то измѣнила себя. Въмѣсто разгульнаго шума, причитанія раечниковъ, плоскостей паяцовъ, визга шарманокъ, и самокатовъ, мы къ полному нашему удивленію, даже 24 числа, нашли на ней только открытыя выставки и трактиры, пустой самокатъ и отстраивающійся балаганъ, какъ намъ говорили, подъ звѣринецъ. Причина отчасти, кажется, та, что изъ ея дѣтокъ слишкомъ малое число осталось подъ родительскимъ ея призоромъ, а большая

часть зрѣлицъ и увеселеній, находя, должно быть, слишкомъ стѣснительнымъ для широкаго своего дѣйствования подобный призоръ, оставили свою самодурно-кутиющую мать и разсѣялись по разнымъ угламъ ярмарки, для успѣшнѣйшей пропаганды просвѣщенія умовъ и сердецъ ярмарочной публики. Такъ на одномъ концѣ ярмарки пропагандируетъ такимъ образомъ самокатъ, на другомъ просвѣщаетъ чудище-великанъ: «вотъ, дескать, какой я выросъ!» Что великанъ дѣйствительно просвѣтительное вліяніе оказываетъ, это мы заключаемъ изъ того факта, какъ одинъ изъ прошлогоднихъ великановъ привелъ своей здоровенной фигурой въ сильнѣйшее негодованіе какихъ-то поденщиковъ, нашедшихъ, что ему гораздо приличнѣе было-бы таскать кули, и сдѣлавших даже очень обидное для человѣка сравненіе, когда узнали о его вѣсѣ. Прогрессъ, вѣдь, тоже! Намъ даже пришла въ голову фантазія, почему-бы для большей вліятельности не снабдить великана дѣтской дудочкой? Пускай-бы себя посвистывалъ у бездѣля, и для публики поучительнѣе. Далѣе, въ циркѣ г. Приса фигурируетъ на парашутахъ ложь, въ сопровожденіи своего руководителя или переводчика, извѣстная миссъ Зенола Настрана, унаслѣдовавшая таланты покойной Юліи Настраны, и очень обязательно, при помощи своего кавалера, предлагающаго публикѣ пощупать себя за бороду, для удостовѣренія невѣрующихъ въ игру природы. Зрѣлище тоже въ нѣкоторомъ родѣ поучительное. Не знаемъ, на сколько миссъ Настрана полезна для цирка, но во всякомъ случаѣ циркъ для нея долженъ быть полезенъ. Безъ него одной ей, кажется, пришлось-бы на ярмаркѣ очень жутко. Примѣръ прошлогодней Альбиноски доказалъ это очень краснорѣчиво. Что касается самаго цирка, дурнаго сказать о немъ не приходится, несмотря на его непредставительную наружность. Нижегородская публика уже знакома съ нимъ по зимнимъ спектаклямъ и знаетъ, что вкусу ярмарочной публики онъ удовлетворить способенъ. По крайней мѣрѣ, при своихъ небольшихъ средствахъ, онъ во всякомъ случаѣ выдержитъ сравненіе съ бывшимъ здѣсь въ 1863 году, циркомъ г. Велле, располагавшимъ гораздо большими средствами. Здѣсь нѣтъ балета — и прекрасно! Мы помнимъ балеты г. Велле, гдѣ напр., въ «Робертъ-Дьяволъ» оркестръ постоянно пиллъ одну и ту же польку или кадрили и то постоянно сбиваясь съ такту. Если здѣсь и ставятся мимическія сцены, то ставятся безъ претензій, на закуску — въ родѣ шутокъ клоуновъ. Главное здѣсь — циркъ. Лучшимъ наѣздникомъ у г. Велле былъ самъ г. Велле; здѣсь г. Вальтеръ, пожалуй, заткнетъ Велле за поясъ, и ужъ во всякомъ случаѣ нисколько не уступитъ ему. Не шутка въ самомъ дѣлѣ, не показывая ни малѣйшихъ усилій, проскочить на полномъ скаку сквозь заклѣпленную бочку, шесть обручей и саженины полотна. За г. Вальтеромъ слѣдуетъ, бывший прежде въ группѣ Велле, г. Терци, который, какъ наѣздникъ, по легкости и особенно граціи движеній обѣщаетъ впоследствии сравняться съ г. Вальтеромъ. Изъ волтижерокъ намъ бросились въ глаза д-ца Присъ и Брантъ (не припомнимъ, та-ли это Брантъ, которая была въ циркѣ Велле). Д-ца Присъ — это огонь, на своей маленькой черной лошаdkѣ, хотя и уступаетъ Брантъ въ исполненіи трудныхъ эволюцій. Здѣсь-же встрѣчаемъ мы нашу старую знакомку — малютку Анату, о которой мы еще въ 1863 году говорили, что она обѣщаетъ сдѣлаться замѣчательной наѣздницей. Тоже повторимъ мы о ней и теперь. Изъ атлетовъ можно упомянуть о г. Бриатори. За циркомъ, гдѣ даютъ представленія люди, слѣдуетъ, и стоитъ съ ними почти рядомъ, циркъ обезьянъ — извѣстно, вѣдь, животныя переплывивыя. Здѣсь намъ представляется удобный случай пуститься въ разныя забавныя сопоставленія, но тутъ-же намъ представляется, что къ ярмаркѣ это дѣло неподходящее. Завтра поговоримъ о другихъ новостяхъ ярмарки и особенно объ аристократѣ на ней по части гимнастики — объ американскомъ театрѣ, который давно уже ожидаетъ насъ.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

МОСКОВСКО-НИЖЕГОРОДСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА.

Поезды отходят:

Из Нижнего-Новгорода в Москву в 5 ч. пополудни.
Из Владимира в Москву в 1 ч. 38 м. пополудни.

Поезды приходят:

Из Москвы в Нижний-Новгород в 7 час. 45 м. пополудни
Из Москвы во Владимир в 11 ч. 7 м. пополудни.

ЗА ПЕРЕВОЗКУ ПАССАЖИРОВЪ ОТЪ НИЖНЯГО-НОВГОРОДА
ВЪ МОСКВУ И ОБРАТНО.

1-классъ—12 р. 30 к.; 2-классъ—9 р. 22 к.; 3-классъ—5 р. 12 к. Каждый пассажиръ имѣетъ право на бесплатную перевозку одного пуда багажа; свыше этого вѣса уплачивается по 1/5 к. съ пуда версты, или за все разстояние 410 верстъ 82 коп. съ пуда.

ТАКСА ИЗВОЗЧИКАМЪ

Въ городѣ.

Серебромъ
копѣйки.

1. По верхней части города отъ казанской заставы до арзамасской 30
2. Отъ площади Алексѣя Митрополита до отдаленныхъ мѣстъ по верхней части города 25
3. За все остальные концы по верхней части города 20
4. Съ верхней части города отъ дворянскаго соборнаго до перевозовъ: кунавинскаго и боровскаго 20
5. Съ отдаленныхъ мѣстъ верхней части города до перевозовъ 30
6. Отъ перевозовъ на верхнюю часть города до соборнаго 30
7. Отъ перевозовъ на верхнюю часть города въ отдаленныя мѣста 35
8. По нижней части города отъ перевоза кунавинскаго до боровскаго 20
9. Съ вокзала желѣзной московской дороги до кунавинскаго перевоза и съ перевоза до вокзала до установки моста за конецъ пассажиры платятъ извозчику 20
10. При постановкѣ моста съ вокзала на нижнюю часть города до пароходныхъ пристаней 30
11. При постановкѣ моста съ вокзала во все мѣста верхней части города 40

О РАЗВОДѢ МОСТА.

Планируемый мостъ чрезъ р. Оку между Нижнимъ-Новгородомъ и Ярмаркою, для прохода судовъ, разведется въ слѣдующее время пополудни:

- а) Съ 26 июня по 25 августа—отъ 2 до 6 часовъ.
- б) Съ 25 августа по 1 сентября—отъ 3 до 7 часовъ.
- в) Съ 1 по 16 сентября—отъ 4 до 7 часовъ.

Въ это время пробажующіе и почты должны переправляться на паромахъ.

НИЖЕГОРОДСКІЙ НИКОЛАЕВСКІЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ.

Въ николаевскомъ общественномъ банкѣ производятся слѣдующія операціи: 1) пріемъ вкладовъ и 2) выдача ссудъ подъ залогъ векселей и подъ залогъ процентныхъ бумагъ, товаровъ, драгоценныхъ и другихъ, не подверженныхъ порчѣ вещей и недвижимыхъ имуществъ на годъ изъ 7% на 6 мѣсяцевъ изъ 3 1/2% и на 3 мѣсяца изъ 2%.

Засѣданія банка комитационныя съ однимъ сомъ съ городской сумою, на неженые базары, прерываются еженедѣльно, два раза, по вторникамъ и субботамъ, съ 9 часовъ утра до 2 часовъ пополудни, исключая табельныхъ и воскресныхъ дней.

ОБЪ ОСВѢЩЕНІИ ЯРМАРКИ.

Ярмарочное спиритоскиндарное освѣщеніе производится въ 1865 650 фонарями, съ 15 июля по 11 сентября, въ слѣдующіе часы: въ августѣ, въ теченіи 31 дня, отъ 8 часовъ вечера до 3 часовъ утра и въ сент. брѣ, въ теченіи 10 дней, отъ 7 часовъ вечера до 3 часовъ утра.

ОТЪ РЕДАКЦІИ Ярмарочный Справочный Листокъ издается на время нижегородской ярмарки, съ 1857 года.

Экземпляры Листка за 1857, 1858, 1859, 1860 и 1861 годы составляютъ, въ настоящее время, библиографическую рѣдкость, преимущественно цѣнную для Нижняго-Новгорода и его ярмарки. Имѣя необходимость въ этомъ изданіи, редакция покорнѣйше проситъ лицъ, сохранившихъ у себя полныя экземпляры Листка за означенные годы, уступить ихъ ей, хотя-бы по значительно возвышенной, противъ первоначально назначенной, цѣнѣ.

Дозволено цензурою 4 августа 1865 г. Н.-Новгородъ.

Печатано въ типографіи Педрина.

Экстренное пассажирское движеніе, которое съ 15 июля по 5 сентября, въ Нижнемъ-Новгородѣ, производится по слѣдующему: Поездъ отходитъ изъ Нижняго в Москву в 10 час. пополудни. Изъ Владимира в Москву в 4 ч. 38 мин. пополудни. Поездъ приходитъ изъ Москвы въ Нижній в 10 час. 11 мин. пополудни. Изъ Москвы во Владимиръ в 3 час. 13 мин. пополудни. Цѣна проезда: въ 1 классѣ 12 р. 30 к.; во 2 классѣ 9 р. 22 к. Часы прихода и отхода обозначены по московскому времени. Раздача билетовъ и пріемъ багажа прекращаются за 10 мин. до отправления поездовъ.

ТЕЛЕГРАФЪ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ телеграфная станція помѣщается на нижнемъ базарѣ въ домѣ почетнаго гражданина С. М. Климова.

Телеграммы могутъ быть написаны на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ.

За телеграммъ, содержащихъ въ себѣ не болѣе 20-ти словъ, взимается за каждый посылъ разстоянія до 50 коп. за посылъ.

При большомъ числѣ словъ, за каждыя 10 словъ прибавляется половина этой платы, т. е. по 25 коп. за посылъ.

Въ счетъ словъ вовсе не входятъ: знаки препинанія, апострофы, тире, вводные знаки (кавычки) и скобки, а также въ отправляемыхъ стѣсныхъ телеграммахъ отбѣтка: «отвѣтъ на № 00».

За отправленіе телеграммовъ отъ телеграфныхъ станцій въ сторону по почтѣ, взимается или съ нарочнымъ (взимается: а) за отправленіе по почтѣ простымъ письмомъ 25 коп. Танковая же плата взимается за телеграммы, адресованныя на почту для храненія до востребованія; б) за отправленіе съ нарочнымъ на разстояние до 14 верстъ 75 копѣекъ.

КВАРТИРЫ ВРАЧЕЙ.

Инспекторъ врачебной управы Иванъ Ивановичъ Шведовъ—въ главномъ домѣ во флигелѣ.

Старшій врачъ сифилитической больницы, акушеръ врачебной управы Серафимъ Петровичъ Гацискій—въ городѣ на покровской улицѣ, въ домѣ Самочерновой.

Городовой врачъ Розеталь—въ Кунавинѣ въ домѣ Бабушкина, послѣдній переулокъ.

Врачъ Соломка—въ городѣ на нижнемъ базарѣ въ номерахъ Соболева.

Врачъ Зеленицовъ—въ ошарской улицѣ, на углу, въ собственномъ домѣ.

ЗРѢЛИЩА И УВЕСЕЛЕНІЯ:

ГОЛЛИЦЫНСКІЕ КОНЦЕРТЫ.

Продолжаютъ быть въ залѣ главнаго дома 5, 6, 7 и 8 августа.

ВЪ ТЕАТРѢ-ЦИРКѢ.

Вновь ангажированными артистами и артистками, труппы волтижеровъ, акробатовъ, подъ дирекціею А. Фриисъ дается еженедельное большое великолѣпное представленіе, состоящее изъ коннаго ристалия, сирійско-олимпийскихъ игръ, разныхъ балетныхъ танцевъ, гимнастико-акробатическихъ и англо-римскихъ скачекъ. Здѣсь же участвуетъ миссъ Зенона Пастрана (сестра известной Юлии Пастраны); она исполняетъ пѣніе и танцы.

ТЕАТЪ-ЦИРКЪ.

ОБЕЗЬЯНЪ,

между Кунавиномъ и Ивановскими рядами. Ежедневно съ пмѣненіями два представленія въ день—въ 6 и 9 часовъ вечера, подъ управленіемъ Франсуа Липардъ.

РЕДАКТОРЪ А. ГАЦИСКІЙ.